

Министерство культуры Российской Федерации
Федеральное государственное бюджетное учреждение культуры
**«КИРИЛЛО-БЕЛОЗЕРСКИЙ ИСТОРИКО-АРХИТЕКТУРНЫЙ И
ХУДОЖЕСТВЕННЫЙ МУЗЕЙ-ЗАПОВЕДНИК»**

НАУЧНО-ПОПУЛЯРНАЯ СТАТЬЯ

Е.Н. Преображенский. Война на Балтике в 1941–43 годах

А.В. Цветков

Первый год Великой Отечественной войны для Краснознаменного Балтийского флота, в состав которого входил 57-й бомбардировочный полк дальней авиации, стал временем тяжелейших испытаний и приобретения горького боевого опыта.

Флот понес огромные потери, которые включали 16 эсминцев, четыре сторожевых корабля, минный заградитель, 20 тральщиков, три канонерские лодки, 27 подводных лодок, 88 катеров. Тяжелые повреждения получили линкор, два эсминца и несколько малых кораблей. К началу 1942 года флот состоял из двух линкоров, двух крейсеров, 11 эсминцев, 46 подводных лодок, четырех миноносцев, трех минных заградителей, 14 канонерских лодок, 12 сторожевых кораблей, 52 минных тральщиков разных типов, двух десантных кораблей, 254 боевых катеров. Из 656 самолетов, имевшихся в распоряжении флота на начало войны, к сентябрю осталось 122, из них 12 торпедоносцев, пять пикирующих бомбардировщиков, семь штурмовиков, 15 легких ночных бомбардировщиков. Остальные самолеты были истребителями различных, в основном устаревших, моделей¹.

6 сентября 1941 года оставшиеся самолеты полка (к тому времени ставшего первым минно-торпедным полком ВВС Балтийского флота) перебазировались с острова Сааремаа на прифронтовой аэродром Беззаботное под Ленинградом. Началось пополнение полка техникой и людьми, но передышка продолжалась недолго. В день прибытия полка на «Большую землю» Гитлер подписал директиву №35, согласно которой предписывалось полностью завершить окружение Ленинграда и, ограничившись блокадой города, не позднее 15 сентября передать подвижные соединения группе армий «Центр».

Утром 9 сентября после мощной артиллерийской и авиационной подготовки начался прямой штурм. В общей сложности в наступлении на Ленинград приняли участие 11 немецких дивизий. Полк Е.Н. Преображенского включился в активную боевую работу по защите города (9–25 сентября), а затем по поддержке наземных сил в ходе Волховской оборонительной (октябрь-ноябрь) и Тихвинской стратегической наступательной (ноябрь-декабрь) операций. Летные экипажи наносили бомбовые удары, уничтожая живую силу и технику в тылу противника. В результате совместных действий наземных войск Ленинградского и Тихвинского фронтов и Военно-Воздушных сил Балтийского флота были сорваны планы немецкого командования по полному окружению и блокированию Ленинграда и соединению группы армий «Север» с Юго-Восточной армией финнов в районе реки Свирь (Рис. 1)².

В ходе Ленинградской битвы полк нес большие потери. 16 сентября по данным воздушной разведки на станции Кириши враг сосредоточил значительное количество войск и техники. На выполнение боевого задания вылетело шесть бомбардировщиков

ДБ-3 без истребительного прикрытия. Отбомбились они удачно, но на отходе от цели были перехвачены истребителями противника и сбиты все, один за другим. Из-за линии фронта на поврежденном самолете сумел вырваться лишь экипаж капитана Борзова³.

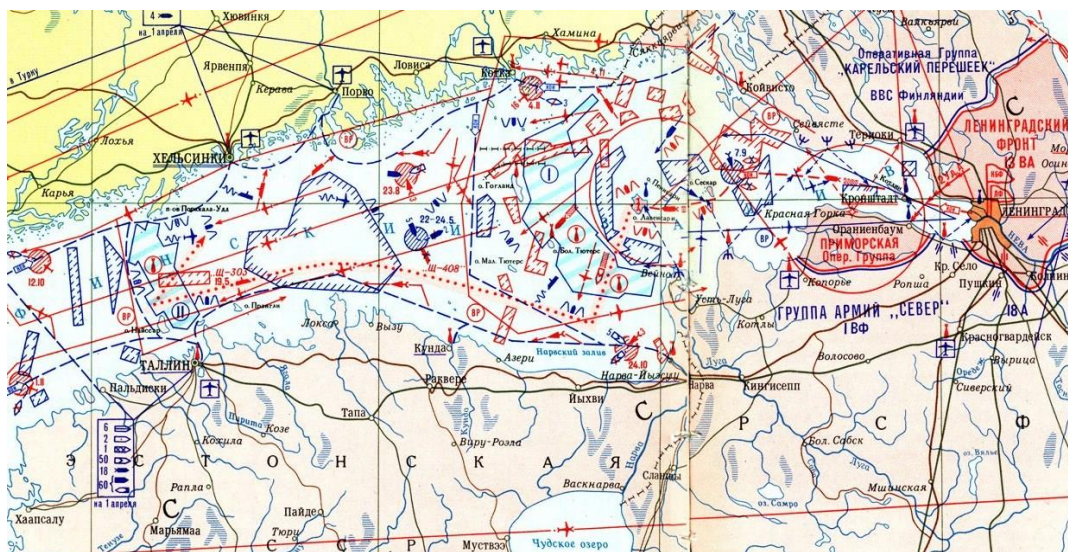

Рис. 1. Положение на Балтике к 1942 году

9 января 1942 года во время налета на скопление немецких войск у станции Луга флагманский самолет полковника Преображенского попал в зону плотного зенитного огня. Осколками зенитных снарядов были повреждены оба двигателя (правый – заклинен, левый – не развивал необходимых оборотов). Экипажу пришлось сделать вынужденную посадку на линии фронта в районе Спасских болот. Только на четвертые сутки, чудом разминувшись с немецкой разведывательной группой, Е.Н. Преображенский и его товарищи встретились с передовым отрядом красноармейцев⁴.

В середине января 1942 года командование предоставило Евгению Николаевичу двухдневный отпуск на родину, где в то время проживали его мать, жена, дети. Краткосрочность отпуска была обусловлена тяжелой боевой обстановкой под Ленинградом и необходимостью непосредственного присутствия Е.Н. Преображенского на театре военных действий.

Командование Ленинградского фронта в 1942 году поставило перед Балтийским флотом безоговорочное выполнение следующих задач: защита коммуникаций через Ладожское озеро от финско-немецкой озерной флотилии; борьба с немецкой осадной артиллерией и удары по аэродромам немецкой авиации; поддержка советских войск в попытках прорвать блокаду. Лишь в редкие промежутки между выполнением армейских задач командование флотом могло планировать и проводить собственные операции.

Выполнение собственных операций флота крупными надводными кораблями (линкора и крейсера) на Балтике было ограничено вследствие минирования немцами

и финнами главных фарватеров Финского залива, включая рейд Ленинград – Кронштадт. Затопление корабля подобного ранга на Ленинградском рейде означало закупорку всего Балтийского флота в черте города. Командование 1-го Воздушного флота в августе 1941 года сформировало 806 авиационную группу из 30 «юнкерсов» для установки противокорабельных донных магнитно-резонансных мин с воздуха. Всего в течение ноября–декабря 1941 года в Финском заливе были установлены 740 немецких мин (советской авиацией за этот период установлено 105 мин). По сравнению с надводными флотами 3-го ранга (канонерские лодки, миноносцы, сторожевые корабли, минные тральщики, торпедоносцы, боевые катера), силами которых проводились практически все надводные боевые операции на Балтике море в ходе войны, Кригсмарине имело более чем двукратное численное превосходство (122 корабля против 68). Также в Финском заливе противник располагал двумя «непотопляемыми броненосцами» – островом Гогланд, где были установлены семь финских артиллерийских батарей с пехотным заполнением (21 орудие), и остров Большой Тютерс, где располагались четыре немецких артиллерийских батареи (16 орудий)⁵. В докладе наркому Военно-Морских сил СССР адмиралу Н.Г. Кузнецову от 20 апреля 1942 года командующий Краснознаменным Балтийским флотом вице-адмирал В.Ф. Трибуц докладывал: «В условиях создавшейся обстановки задачи на Балтике могут решаться:

а. авиацией Краснознаменного Балтийского флота и авиагруппой резерва ставки Главного Командования.

б. торпедными катерами, СКА «МО» и другими морскими кораблями, ограниченно подлодками»⁶.

К маю 1942 года в составе 1-го гвардейского минно-торпедного авиационного полка под командованием Е.Н. Преображенского было 32 (из них 5 неисправных) самолета «ДБ-3» и «СБ», базировавшихся на прифронтовых аэродромах Новики, Гражданка и Углово.

В ночь на 29 мая 1942 года начались постановки авиационных мин на ближних коммуникациях противника. Семь самолетов «ДБ-3» произвели постановку семи мин «АМГ-1» в районе базы Хельсинки. В то же время три самолета «СБ» бомбардировали порт Хельсинки для отвлечения внимания противника от производившейся постановки мин. По данным советских летчиков, в Хельсинки предположительно был взорван склад боеприпасов⁷.

За боевые отличия 15 июня 1942 года полковник Е.Н. Преображенский был награжден первым орденом «Боевого Красного Знамени».

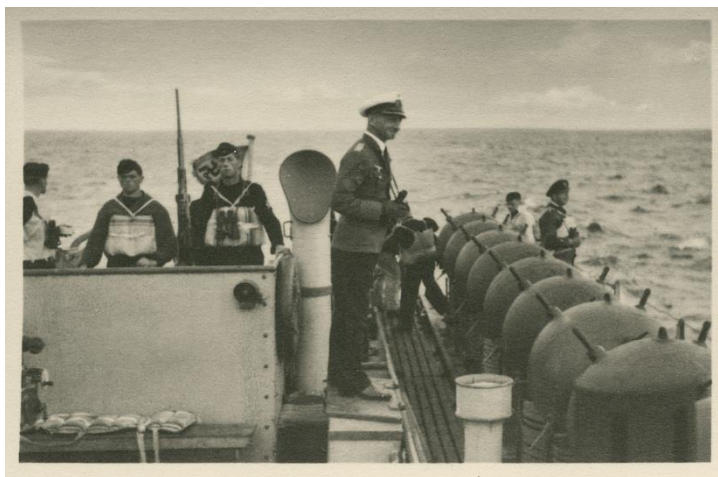

Фото 2. Минирование Финского залива

В течение 1942 года летчики 1-го гвардейского минно-торпедного полка наносили удары по обстреливающим Ленинград артиллерийским батареям, ставили мины на морских фарватерах, охотились за вражескими боевыми кораблями и транспортами

в Финском заливе и Балтийском море, бомбили крупные порты на побережье Финляндии, доставляли диверсионные разведгруппы в глубокий тыл противника.

Немцы начали постановку мин в Финском заливе с 9 мая 1942 года (Фото 2). Всего весной – летом 1942 года противником были выставлены 12 873 мины. В общей сложности количество выставленных мин в акватории Финского залива составило 21 тысячу мин. За короткий срок были созданы две мощнейшие минно-артиллерийские противолодочные позиции: Гогландскую и Нарген–Порккала–Уддскую. Каждая из этих позиций состояла из нескольких рядов минных заграждений, располагающихся поперек вероятных путей развертывания советских подводных лодок. Протяженность их по фронту предусматривалась таковой, чтобы ни с Юга, ни с Севера их было не обойти. Между шхерными районами Порккала – Удд и островом Нарген (Найсар) параллельно линии Хельсинки – Таллин было оборудовано минное заграждение «Насхорн» («Носорог»). Второе минное заграждение «Зеигль» («Морской еж») было установлено по 27-му меридиану восточной долготы. Донные неконтактные мины ставились в линии с интервалом 40–60 метров и на глубинах свыше 50 метров, якорные мины ставились на разном углублении с таким расчетом, чтобы перекрыть весь диапазон глубины плавания лодок, начиная с надводной. Непосредственно у заграждений было развернуто более сотни различных кораблей и катеров. Таким образом, образовался противолодочный рубеж глубиной более 150 морских миль. Большие противолодочные силы были сосредоточены в базах Финляндии (Хельсинки, Котка, Порккала). На побережье и на многих островах были установлены шумопеленгаторные станции с дальностью действия несколько миль, посты наблюдения и артиллерийские позиции⁸.

Обстановка на Балтике в 1942 году сложилась таким образом, что лишь немногим нашим подводным лодкам удавалось с большими трудностями проникать в открытое море.

В этих условиях минно-торпедная авиация флота становилась основной ударной силой против кораблей и транспортов противника, его конвоев, следовавших в порты Прибалтики, а крейсерские полеты одиночных самолетов-торпедоносцев основным способом ее действий. Они заняли главное место в боевых действиях полка Е.Н. Преображенского. Низкая авиационная торпеда стала основным средством поражения вражеских кораблей, транспортов и иных морских целей.

Фото 3. Выход торпедоносца на транспорт

Всего в течение весенне-летней кампании 1942 года экипажи полка совершили 71 вылет на «свободную охоту» и сбросили на противника 42 торпеды (Фото 3). По данным летчиков торпедами были уничтожены шесть транспортов, две канонерские лодки, один миноносец и пять сторожевых кораблей. Потери составили два торпедоносца, перехваченные финскими

истребителями⁹. В отчете за июль 1942 года Е.Н. Преображенский отмечал: «12 самолетов-вылетов на ударную группировку кораблей противника были малоэффективными по причинам:

1. Низкая подготовка летного состава и отсутствие опыта боевых торпедных атак, в результате чего выход в торпедную атаку производился неграмотно, всеми самолетами с одной стороны, что давало возможность сосредоточить силы зенитной артиллерии в одном направлении;
2. Прицел для бомбометания не использовался, все пуски сделаны «на глаз», что значительно понижало эффективность атаки.
3. Корабли противника на скорости путем маневра легко уклоняются от атаки».

4 августа 1942 года приказом командования Краснознаменным Балтийским флотом полковник Е.Н. Преображенский был назначен на должность командира 8-й авиационной группы Военно-воздушных сил Балтийского флота в составе 1-го минно-торпедного

авиационного полка, 21-го истребительного авиационного полка, 57-го и 73-го бомбардировочных авиационных полков.

Возглавив крупное авиасоединение, полковник Преображенский продолжал совершать боевые вылеты, показывая подчиненным командирам, всему

Фото 4. Е.Н. Преображенский. Лето 1943 года.

личному составу пример крейсерских полетов. В его характеристике указывалось: «Командуя полком, Преображенский лично сам произвел 70 вылетов и первый летел на Берлин. В своей личной боевой работе показал образцы в выполнении боевой задачи, проявляя мужество и храбрость. Заслуженно пользуется хорошим боевым авторитетом...Как командир бригады подготовлен хорошо...Техника пилотирования хорошая, летать любит. Сообразителен... Боевую работу организовать умеет хорошо. Обстановку оценивает правильно...Боевой подготовке уделяет внимания достаточно».

В январе-феврале 1943 года 8-я бригада Е.Н. Преображенского в составе Балтийского флота совместно с войсками Ленинградского и Волховского фронтов была активно задействована в прорыве сухопутной блокады Ленинграда. Весной 1943 года авиация участвовала в налетах на Кенигсберг, Тильзит, Инстенбург (Фото 4)¹⁰.

Возросшие во время войны нужды Германии в таких стратегических материалах, как шведская железная руда и финские фосфаты, медь и лес, а также активные действия советских подлодок на Балтике в 1942 году заставили противника принять меры к полному пресечению попыток советских подводных лодок проникнуть в Балтийское море. Для этого было решено «герметично закрыть» выход из Финского залива сетевыми заграждениями, хотя заготовка сетей стоила больших материальных затрат. В Германии было изготовлено множество больших стальных поплавков, которые по железной дороге доставлялись в порт Палдикси, где их соединяли с секциями противолодочной сети длиной 250 метров. Она была сделана из 18-миллиметрового стального троса норвежского производства с ячейками 4 x 4 метра. Подводная сеть была 55 км длиной и 60–90 метров высотой.

С конца марта по конец апреля 1943 года немецкие минные заградители «Кайзер» и «Роланд», а также от 18 до 24 быстроходных десантных барж 24-й десантной флотилии Кригсмарине выставили между полуостровом Порккалаудд и островом Найссаар

в минных заграждениях «Насхорн 1-Х» 72 933 мины в несколько рядов. Между островом Мякилуото, скалой Порккала Колбода и островом Найссаар с 28 марта по 15 мая отряд сетевых заградителей выставил противолодочные сети «Валрос» в два ряда на расстоянии 150–300 м между ними. Был также перекрыт сетями проход между островами Найссаар и Аэгна. В конечном итоге в 1943 году немецкими и финскими кораблями были выставлены несколько систем эшелонированных по глубине минно-сетевых заграждений, перегораживавший весь залив от южного до северного побережья. Главный рубеж был развернут между островом Нарген и мысом Порккала-Удд. Глубина залива здесь составляет 25–60 метров и только в одном месте достигает 80 метров, ширина – 20 морских миль. Советские подлодки неоднократно пытались разрезать или торпедировать эту сеть, но убедились в тщетности этих попыток (Фото 5).

Фото 5. Расстановка противолодочных сетей

Противолодочный рубеж прикрывала артиллерия на островах Мякилуото, Найссаар и Аэгна (35 орудий калибром 76–305 миллиметров и 67 зенитных орудий). На островах были установлены радиолокационные и шумопеленгаторные станции и прожекторы. Вдоль линии сетей выдвигался корабельный дозор из 3–5 сторожевых кораблей и до 15 сторожевых катеров.

Подводные лодки Балтийского флота оказались заперты в Финском заливе. При попытках прорыва заграждений Балтийский флот в 1942–43 годах потерял 36 субмарин. За всю кампанию 1943 года подводные лодки Балтийского флота провели всего две торпедных атаки, которые оказались безрезультатными¹¹.

Мероприятия немцев не остались незамеченными командованием Балтийского флота. 20 апреля 1943 года директивой Военного Совета флота командующему Военно-воздушных сил Балтийского флота была поставлена задача приступить к бомбардировкам минных заграждений противника в районе острова Большой Тютерс, банки Неугрунд, острова Вигрунд.

23, 29 апреля и с 3 по 7 мая авиация Балтийского флота наносила ночные бомбовые удары по минным заграждениям противника в районе остров Большой Тютерс, банки Намси, остров Вигрунд, а в ночь на 5–6 мая самолеты сбросили бомбы на минные

заграждения к северо-востоку и юго-востоку от острова Гогланд. К выполнению задания привлекались самолеты ДБ-3Ф и СБ 1-го гвардейского минно-торпедного авиационного полка и самолеты МБР-2 из состава 58-й отдельной морской разведывательной авиаэскадрильи. Всего было произведено 120 самолетовылетов. Бомбардировка производилась в ночное время и проходила без противодействия противника. Было сброшено 646 пятидесяти и сто килограммовых бомб. Экипажи наблюдали до сорока сильных взрывов (предположительно мин).

Всего для бомбардировки заграждений противника самолеты Балтийского флота сделали летом 1943 года 2 523 самолетовылета¹².

В апреле 1943 года полковник Преображенский был назначен начальником штаба ВВС Северного флота.

¹ Широкоград А.Б. Торпедоносцы Великой Отечественной. Их называли «смертниками» – Издательский дом «Яуза. Эксмо» – Москва, 2006 г. – с. 19

² Там же – с. 19–20

³ Хохлов П.И. Над тремя морями – «Лениздат» – Ленинград, 1988 г. – с. 27

⁴ Там же – с. 31

⁵ Широкоград А.Б. Торпедоносцы Великой Отечественной. Их называли «смертниками» – Издательский дом «Яуза. Эксмо» – Москва, 2006 г. – с. 22–23

⁶ Там же – с. 23

⁷ Там же – с. 23

⁸ Хохлов П.И. Над тремя морями – «Лениздат» – Ленинград, 1988 г. – с.37

⁹ Там же – с. 40

¹⁰ Лурье В.М. Адмиралы и генералы Военно-морского флота – «Кучково поле» – Москва, 2007 г. – с. 179

¹¹ Широкоград А.Б. Торпедоносцы Великой Отечественной. Их называли «смертниками» – Издательский дом «Яуза. Эксмо» – Москва, 2006 г. – с. 23

¹² Там же – с. 24

Литература:

1. Лурье В.М. Адмиралы и генералы Военно-морского флота, «Кучково поле», Москва, 2007 г.
2. Хохлов П.И. Над тремя морями, «Лениздат», Ленинград, 1988 г.
3. Широкоград А.Б. Торпедоносцы Великой Отечественной. Их называли «смертниками», Издательский дом «Яуза. Эксмо», Москва, 2006 г.

Андрей Валерьевич Цветков
экскурсовод отдела по работе с посетителями
Кирилло-Белозерского историко-
архитектурного
и художественного музея-заповедника
e-mail: tsvetkov-andrey58@mail.ru